

И. В. ГЁТЕ О ЕКАТЕРИНЕ II

В течение своей долгой жизни Гёте нечасто произносил имена российских монархов. В XVIII в. Россия интересовала поэта сравнительно мало. Положение изменилось, как известно, в начале прошлого столетия, когда веймарскому наследному принцу сосватали великую княжну Марию Павловну, сестру сначала одного, а затем следующего российского императора. Прошли антинаполеоновские войны. В качестве фактического главы правительства Саксен-Веймарского великого герцогства Гёте много занимался отношениями с Россией, да и культурное значение ее для Европы все возрастало. Тем не менее сказанное выше справедливо в общем и для пожилого Гёте. Он почти не дает характеристик российским монархам, во всяком случае его суждения о них, предназначенные для печати, дипломатичны и в меру комплиментарны. Примером может служить перечисление властителей России в начале жизнеописания художника Ф. Гаккерта, создавшего серию картин для Большого Петергофского дворца. Эта книжка Гёте, изданная в 1811 г., была посвящена Марии Павловне, и стиль сочинения вполне понятен. Так же нейтрально упоминает Гёте в «Путешествии в Италию» (1817) Екатерину II — как могущественную властительницу, заказавшую копии лоджий Рафаэля. Но все эти упоминания обладают, как кажется, неким трудноуловимым подтекстом, который становился явственнее тогда, когда Гёте высказывался перед друзьями и не думал о публикации своих мыслей, по крайней мере в ближайшее время.

В апреле 1829 г. в беседе с И. П. Эккерманом поэт посетовал на то, что столица России расположена в таком опасном месте, как болотистая дельта Невы, тогда как неподалеку имеются удобные возвышенности, и что причиной такого положения города был каприз или даже блажь (Grille) самодержца Петра.¹

Нечто подобное дало себя знать и в суждениях Гёте о современнице — Екатерине II; впрочем, так же судил он и о другой знаменитой политической фигуре его времени — о Фридрихе Прусском. В самом начале литературного пути, только что создав «Вертера», молодой «бурный гений» пишет сатирическую шутку в духе кукольных представлений и балаганных комедий — «Ярмарка в Старьевке» («Das Jahrmarktsfest zu Plundersweilern», 1774). Там рыночный шарлатан, зазывая публику, похваляется:

¹ См. *Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни / Пер с нем Наталии Ман Ереван, 1988 С 318—319*